

**Международный симпозиум
«БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ»**

**Круглый стол
УКРАИНА: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И
РАЗВИТИЮ**

14 ноября 2008 года

Пресс-секретарь «Украинского форума»:

Уважаемые участники, гости, журналисты, мы начинаем круглый стол «Украина. Ключевые вызовы безопасности развитию», который «Украинский Форум» проводит совместно с Академией наук в рамках Первого Международного Симпозиума по «Безопасности стратегии развития в XXI веке». Ведет и открывает Круглый Стол председатель Украинского Форума Владимир Семиноженко.

В.П. Семиноженко:

Шановні телеглядачі, шановний Леоніде Даниловичу, шановні учасники, дорогие коллеги! Конечно же, в самом названии сегодняшнего круглого стола, который проходит в рамках Первого Международного Симпозиума «Безопасность и стратегии развития», находится ключевое слово «вызовы», и конечно же, эти вызовы сегодня понятно, что связаны с кризисом, кризисом не только экономическим, как мы обсуждали вчера, кризисом международных отношений, кризисом подходов к безопасности и вообще кризисом в отношении выбора проблемы развития стран. Потому что это в итоге, становится ключевой точкой стратегий и целей развития мира и каждой страны в этом мире. Мы когда в апреле замыслили эту конференцию и определяли это в «Украинском Форуме», конечно, чувствовали приближение такого нового периода, связанного с огромными сложностями, но предугадать такую динамику событий, конечно же, мы не могли, и буквально, если сегодня утром мы слушали новости, они выглядят как новости с фронтов. Президент Буш, еще действующий, соглашается с тем, что нужно глубокое реформирование институтов, таких как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк. Германия официально объявляет о рецессии. Медведев, выступая на встрече ЕС в России, говорит, что только прямые потери мира полтора триллиона, а на самом деле очень много уже есть потерь косвенных, которые сложно оценить. Вчера был действительно очень интересный обмен мнениями. Спасибо огромное нашим гостям, что они смогли остаться на сегодня, чтобы принять участие в этом Круглом Столе. А я хотел бы напомнить, что у нас присутствуют почетные гости из США, Великобритании, Японии, России и сегодня они также принимают участие в этом обсуждении. Я бы хотел назвать только некоторые идеи из множества, чьи мысли сформулированы вчера. Например, буквально стенографически, мы увидели, что старые модели роста рождают новые кризисы, кризисы ускоряют наш выбор и открывают новые возможности, просто потому, что мы не можем выйти из нынешней ситуации по старым моделям. Я не буду цитировать авторов, многие из вас узнают, кто это говорил. Нельзя допустить, чтобы одни страны вышли из кризиса за счет других. Сегодняшняя ситуация напоминает ту, которая сложилась на кануне Первой мировой войны, но если мы не хотим войны, первое, что нужно сделать, такое парадоксальное было предложение, это ликвидировать НАТО, а если не ликвидировать, то тогда расширить его за счет Украины и России. Сегодня мир переживает кризис международных отношений, кто управляет миром? Не похоже, что ООН, то ли семерка, то ли восьмерка, толи пятнадцатка, как собираются сегодня, или как будет двадцатка собираться завтра. Нужен новый мировой порядок. Мир будет идти к регионализации. В политической сфере нужно отказаться от блоковой ориентации, все

права по урегулированию конфликтов правильной всего закрепить за институтами ООН. Все от Маркса до Кейса убеждали, что «современный капитализм закончится бардаком» - прямой перевод. Финансовые меры по урегулированию кризиса не эффективны, потому что они поддерживают ту ущербную экономическую структуру, которая и вызвала кризис. Антикризисные действия многих стран мира направляются в разные точки экономического роста, потребительский спрос, финансовый и энергетический сектор. Между тем, реальные точки роста лежат в реальном секторе экономики. Европа сегодня закрыта от постсоветских стран больше, чем мы от Европы. Мы могли бы создать зону свободной торговли «на троих», между Россией, Украиной и Европейским Союзом. Украине и России повезло, что им отказали в доступе к Европейскому Союзу. «Вначале, вам нужно объединиться, приумножить ваш потенциал, а потом говорить с Европой с позиции силы, но не военной, а экономической, стучаться в закрытые двери, как малыши – стыдно для ваших стран». Я, наверное, дальше не буду перечислять, но этого не полного перечня некоторых цитат достаточно, чтобы сказать, что мы наработали очень много предложений. Эти предложения мы внесли в обобщенном виде в итоговый документ нашего «Форума», с дополнением тех мыслей, которые будут сегодня высказаны. Я думаю, что можно будет его завершить, и было предложение вчера направить его участникам встречи двадцатки с предложением от нашего круглого международного стола. Я думаю, что участие международного экспертного сообщества на сегодня не то что второстепенная, а возможно, и первостепенная задача для того, чтобы помочь государствам, властям лучше чувствовать общий такой фон, на котором нужно действовать в мире как никогда сообща. Потому что, вот кризис, конечно, губителен, как мы видим, для предприятий слабых, неэффективных, выпускающих, скажем, затратную продукцию плохого качества. Но кризис еще, наверное, более губителен для государств, которые неэффективно управляют, которые слабы и тратят чаще свою энергию на внутренние политические разборки, чем за борьбу за Украину. Вот я сразу же сказал о нашей стране, потому что это явно, к сожалению, соответствует нынешней ситуации. Я предлагаю вот этот документ просмотреть и, безусловно, выразить те мысли, которые лежат в русле нашего круглого стола. Я еще раз напоминаю тему: «Украина: ключевые вызовы безопасности и развитию». Мне очень приятно было бы предоставить сейчас слово представителю Амстердамской школы политэкономии, известному в мире эксперту, профессору Кис ван дер Пиджлу, Эссекс, Великобритания.

Кис ван дер Пиджл:

Спасибо большое, господин Президент. Я очень рад, что меня пригласили на такую важную конференцию, важную для «Украинского Форума», и я хочу высказать от имени всех иностранных участников мнение, что за последние несколько дней мы столкнулись с искренней решительностью, с готовностью сотрудничать с другими странами. Это очень важно, потому что очень часто общество начинает закрываться во времена кризиса. На самом деле, Украина показала то, как можно оставаться открытым, и это очень важное начало, но это пока еще начало, потому что уже 25 лет советники с Запада приезжают на Украину для того, чтобы рассказывать, как нужно управлять экономикой, и сегодняшние результаты очевидны всем. И эти люди, которые приезжали сюда, говорят, что не владеют истиной, что они рассказывают фальшивую истину, которая, оказалась губительной для вашей промышленности в этой системе образования. И создала общество чрезвычайного неравенства. Как и во многих других местах. Я считаю, что после этих 25 лет, когда мы пытались давать вам уроки, наверное, пришло время, чтобы вы смогли рассказать нам, что вы можете сделать и какой ваш взнос в мировую цивилизацию. Поскольку единственный способ, которым общество может сделать взнос в гармоничный и стабильный мир, это если она будет базироваться на собственном опыте, гордиться им, своими собственными традициями. Даже если этот опыт включает и «черные страницы», и «больные страницы» истории, но тем не менее нужно доказать вашу подлинность. Нет никакого другого способа достичь успехов для общества, если вы будете всего лишь карикатурой общества,

которое существует в другом месте. И нет никакого смысла возвращаться обратно к Советскому Союзу, потому что ностальгия никогда не может стать моделью будущего. Но есть здесь такой опыт, в котором вы жили и являлись мировыми лидерами. И мне кажется, есть возможность для Украины, чтобы доказать, что опыт центрального планирования, который у вас был, может быть применен в новой форме, в комбинации с демократичностью, и на этом может поучиться остальной мир. Здесь я просто предлагаю некоторые идеи, но вы будете давать ответы, а не я. Если подумать о центральном планировании, но при этом проводить демократический мониторинг, можно эффективно использовать фантастическую металлургическую промышленность, чтобы построить ясную дорогу. Что может быть сделано за два года, чтобы связать Киев и все крупные города Украины с Москвой, с европейскими столицами? Это то, что не может быть сделано только предпринимателями, которые делают инвестиции на 10-20 лет, только государство может брать инициативу. Но это должно быть сделано в новой среде. И поэтому, я бы сказал, возврат к мерам планирования и создания стабильных инициатив должно происходить в демократической среде, когда Украина координирует свои действия с соседями. Это может оказаться важным уроком для всего мира. И хочу сказать, что славянская нация, в частности и украинская, должна гордиться собой. Поскольку она имеет так много культурных достижений, она должна не просто стучаться в двери ЕС или НАТО, а сформировать очень сильную коалицию с Россией, со специализацией на основании своего собственного опыта, экономического опыта, традиций. И тогда Украина сможет проводить переговоры с Западом на равных. Спасибо за внимание.

В.П. Семиноженко:

Большое спасибо, профессор Пиджл. Очень важно, что, знаете, наверное, первый раз я слышу замечание о системе образования, которую нужно нам возрождать в лучших традициях, наше развитие не всегда по правильному пути идет. И то, что нам нужно гармонизировать новым способом проблемы международной безопасности. Я думаю, что нужно создавать многостороннюю систему безопасности, которая гарантировала бы стабильный и справедливый мир Украине. Николай Янович Азаров имел недавно на конференции Института Адама Смита очень интересный доклад, о котором все сейчас говорят. Можно, Николай Янович, вас попросить? Я бы попросил потом выступить, Ирина Викторовна, Вас.

Н.Я. Азаров:

Спасибо, Владимир Петрович, очень интересно участвовать в таком Форуме и связать проблемы экономики с проблемами безопасности. Экономически благополучное государство, как правило, является государством безопасным, прежде всего для своих граждан. Экономически неблагополучное государство является небезопасным, прежде всего, для своих граждан. Я думаю, что это непреложная истина, и в этой связи хотелось бы вот о чем сказать. Я анализирую сейчас, как развивается экономическая ситуация во многих странах - наших соседях, прежде всего, и в мире. И хочу сказать что да, сложно сейчас многим, но то, что мы столкнулись, такого нет нигде, поверьте. Чтобы на сорок пять процентов упали мощности металлургии, чтобы на двадцать процентов уменьшались мощности промышленности – такого нет нигде. Везде падение измеряется долями процента, в лучшем случае первыми процентами. Это означает только одно: что в Украине не проводились глубокие структурные преобразования все эти годы, что не осуществлялась модернизация экономики, что наша экономика пошла по абсолютно ложной модели создания потребительского рынка, ориентации на потребительское кредитование особенно последние три-четыре года, в общем, что и привело к таким результатам. Что же все-таки явилось - я позволю тут сказать такую мысль, может быть, не очень западными специалистами понятную - что все-таки явилось причиной вот этого мирового финансового кризиса? И что нас волнует с точки зрения будущего Украины? Ну, прежде всего, совершенно ясно, что мировой финансовый порядок и мировая финансовая система находятся сейчас в абсолютном коллапсе. И никто толком не знает,

как выходить с этого коллапса. Еще недавно панацей казался проект Полсона, буквально несколько дней назад Полсон выступил и сказал, что нет, мы не будем так делать, мы не будем так использовать свои ресурсы, это после того, как и Обама и Буш поддержали этот план Полсона, после того как Конгресс проголосовал за него, после этого прошло буквально две-три недели, и план изменился. Я думаю, что и Большая двадцатка сейчас вряд ли закончится чем-то конкретным, какими-то конкретными результатами, а хотелось бы, чтобы в течение этого года все-таки были выработаны серьезные стабилизирующие меры. Совершенно очевидно, что доллар не может быть единственной валютой резерва, абсолютно очевидно. И если, по крайней мере, он и будет сохраняться таковым в течение ближайших нескольких лет, то США как комиссионный центр должны взять на себя очень жесткие обязательства, прежде всего, по своему внешнему долгу, по дефициту бюджета и так далее, и так далее. И другим странам, которые, скажем, по существу финансируют дефицит государственного бюджета США, надо было бы очень серьезно задуматься о правильности таких подходов. Конечно, совершенно очевидно, что мы имеем дело с таким фундаментальным кризисом, я бы сказал перепотребления, кризисом, в результате которого достаточно развитые богатые страны покрывали возможности своих граждан за счет этих стран, за счет развивающихся стран. И сейчас, кстати сказать, ресурсы развивающихся стран являются тем привлекательный магнитом, за счет которого и собираются выходить, по существу, из кризиса. Это лишает нас возможности опираться на нормально работающую мировую финансовую систему. То, что нам оказали мгновенно помощь в размере 16 миллиардов долларов, помощь Международного Валютного Фонда для стабилизации нашего платежного баланса, говорит как раз в сторону этого, нам оказали помощь не потому, что она нам нужна, а потому что она нужна им самим в большей степени, чем нам. Украина подошла к этому финансовому кризису, к сожалению, обескровленной. К сожалению, не имеющей и не располагающей собственными ресурсами. И поэтому мы как панацею восприняли решение Международного Валютного Фонда. Однако если мы не примем серьезных мер, то уже в следующем первом полугодии мы столкнемся с этой проблемой еще в большем масштабе. Сейчас очень много говорят об антикризисных мерах. Что надо делать? Прежде всего, стабилизировать работу внутреннего рынка. Именно на нем наблюдают сейчас наибольшее падение, именно на нем. Да, внешние рынки пострадали, но они рано или поздно стабилизируются, а что происходит с внутренним рынком? Поэтому наши предложения, с которыми мы выходим в парламенте, совершенно ясны, очевидны. Мы имеем все возможности стабилизировать нашу финансовую систему, нашу банковскую систему в силу того, что она абсолютно не интегрирована в мировой финансовый рынок. И для этого нужны не колоссальные ресурсы, мы имеем все возможности для того, чтобы стабилизировать наш внутренний рынок. И для этого нужно только отказаться от так называемой потребительской модели развития, популистской моделью развития. Тут, мне кажется, уже многие из государственных деятелей Украины понимают всю порочность этой политики, которая осуществлялась последние годы. Мы должны приступить, и кризис дает нам все возможности для того, чтобы использовать два-три года для модернизации нашей экономики. И если мы таким путем будем двигаться, я думаю, что мы достойно ответим на те вызовы, которые перед нами стояли. Украина выйдет из этого кризиса сильной и получившей ясные, четкие перспективы развития. Вот на этом я хотел бы закончить. Спасибо за внимание.

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Николай Янович. Единственное, у всех немножко есть сомнения, когда ближайшие два года опять будут связаны с выборами и будет доминировать популизм, как все-таки сделать реформы и воспользоваться этим кризисом?

Голос из зала:

Их [выборы] не из чего будет делать.

В.П. Семиноженко:

Единственная надежда на это. Ирина Викторовна Бойко, профессор, директор Центра региональной и инновационной политики, Санкт-Петербург, Российская Федерация. Роман Петрович, вы со своим большим опытом пребывания в Брюсселе, хотелось бы услышать вас.

И.В. Бойко:

Большое спасибо, прежде всего, за приглашение к такому серьезному разговору и в достаточно не простой такой период времени. Я бы хотела остановиться на, мне кажется, таких достаточно важных вопросах, которые мы все сегодня должны каким-то образом обсуждать и находить определенные выходы в сложившейся ситуации. Перовое: мне кажется, вот то направление, которое сегодня принято многими странами мира, а именно - это акцент на корректировке финансовой политики, на увеличении финансовой поддержки различным секторам экономики. Он показывает свою очевидную неэффективность. К сожалению, во многих случаях эта поддержка осуществляется именно тем секторам экономики, которые являются перегретыми и которые являются во многом причинами современного финансового и экономического кризиса. Поэтому очевидно, необходима другая парадигма, другой подход к тому, чтобы можно было формировать антикризисную программу во многих странах мира, в том числе и в наших странах - в России и Украине. Мне кажется, что было бы неправильным рассматривать роль милитаризации экономики как некоторую панацею против тех проблем, которые сегодня возникают. Почему я об этом говорю? Потому что в своё время я занималась опытом Великой Депрессии и, к сожалению, знаю многие вопросы, а прежде всего, возник вопрос безработицы. Эти проблемы были преодолены за счет усиления милитаризации экономики. Только один пример. В Германии в 1932 году, где безработица составляла 26%, в 1940 году она составила всего 2%. Но мы знаем, какие были принесены жертвы. Вот для решения этой проблемы, макроэкономической проблемы, которая является не только экономической, но и социальной и политической, в каком направлении мне бы хотелось предложить рассматривать наш совместный мозговой штурм? Мне кажется, сам рынок подсказывает нам это направление, невидимая рука рынка показывает, где мы могли бы найти более эффективное решение. Финансовый кризис плавно перетекает в кризис банковской системы, кредитно-денежной системы, и вот этот кризис, он сдавливают, сдерживает развитие уже реального сектора экономики. Поэтому, мне представляется, что, опережая эти негативные процессы, можно было бы сосредоточить свое внимание на развитии именно реального сектора экономики. Именно реальный сектор экономики, его развитие, его реструктуризация являются надежной, долговременной основой для преодоления финансовых проблем, кредитно-денежных проблем и даже таких макроэкономических проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Будь то инфляция, дефляция уже сегодня. Есть признаки такой уже проблемы. Девальвация национальной денежной единицы или роста внешней задолженности. Мне кажется, что часто финансисты и политики мыслят одинаковыми категориями, краткосрочно и в интересах собственных интересов. Поэтому нам сегодня необходимо сосредоточить внимание на таких долгосрочных, стратегических вопросах и именно здесь мы могли бы найти взаимодействие и понимание, в том числе и со стороны населения. Я вспоминаю, один из моих коллег, из одного из европейских университетов высказал очень важную, мне кажется, сегодня мысль, о том, что финансовый менеджмент, финансовые менеджеры, они склонны принимать краткосрочные решения и не рассматривают перспективы развития. И сегодня необходимо подготовить технологически мыслящих менеджеров для того, чтобы они могли формировать долгосрочную стратегию и направлять усилия на ее эффективную реализацию. И вот в заключении мне хотелось бы сказать следующее. Сегодня происходят процессы поиска, да, и все мы должны взять на себя ответственность, чтобы попытаться вывести эти негативные процессы в нормальное русло развития. Но финансовые подходы, они, к сожалению, усиливают эгоизм и усиливают стремление отдельных стран решить

возникшие проблемы в одиночку. Если вопрос ставится в плоскости развития реального сектора экономики, то соответственно здесь возможно сотрудничество и взаимодействие между представителями различных элит, различных стран. Поэтому мое предложение рассматривать реальный сектор экономики как основное направление преодоления кризисных процессов и в мировой экономике, и в наших странах и формировать новые точки роста, которые могли бы позволить преодолеть многие вопросы, которые сегодня, к сожалению, сдерживают экономическое, социальное и политическое развитие наших стран. Спасибо за внимание.

В.П. Семиноженко:

Ирина Викторовна, ваше слово бальзам на душу тем, кто занимался реальным делом. Леонид Данилович.

Л.Д. Кучма:

Я хочу вопрос, можно вам задать? Мы все-таки из средств массовой информации российской слышим оптимистические нотки по преодолению кризиса в России. Кроме давания денег из казны, может, поделитесь какими-то такими рецептами, чем занимается российское правительство.

И.В. Бойко:

Спасибо огромное, Леонид Данилович, за интересный вопрос. К сожалению, это проблема. Мне кажется, в этом случае мы имитируем те подходы, которые существуют на Западе. Мы просто пытаемся следовать тем предложениям, которые сегодня формируют ведущие страны мира и правильно - я согласна с Владимиром Петровичем - что мы должны попытаться найти свой собственный путь преодоления кризиса. Я говорю о том, что наше правительство, оно действительно предпринимает титанические усилия для выхода из сложившейся ситуации, но во-первых, они исключительно финансового характера и, во-вторых, финансовые ресурсы предоставляются на поддержку тех отраслей, которые, к сожалению, ложные точки роста. То есть это те отрасли, те сектора экономики, которые во многом перегреты, которые являются причинами той финансовой нестабильности, которую мы сегодня наблюдаем. То есть этот подход нужно менять.

В.П. Семиноженко:

Я с вами абсолютно согласен.

И.В. Бойко:

Спасибо.

В.Н. Кузнецов:

Владимир Петрович, можно я добавлю?

В.П. Семиноженко:

Кузнецов Вячеслав Николаевич. Тоже представитель России.

В.Н. Кузнецов:

Леонид Данилович, естественно, проблема возникла та, которая обсуждается. Значит, финансы дали, как на Западе. Дошли эти финансы до конкретной экономики или не дошли? Это самый главный вопрос, который и в России сейчас, да и во всем мире. Кстати, я полностью согласен с Николаем Яновичем, когда он говорит про план Полсона, ведь там такая же трагедия в Штатах. Это первый вопрос. Я немножко упрежу и очень радуюсь, когда это появляется здесь вот, в итоговой декларации. Ведь о чем идет речь и что делает правительство на сегодня? Значит, вопрос встал так: как выживать? Никто не хочет ни холодной войны, и ясно, что Дмитрий Анатолиевич сейчас в Брюсселе сидит. Но мы же стали раскручивать и другую сторону. Московско-Шанхайскую модель. С привлечением СНГ, союзного государства, России, Белоруссии. Речь идет о крупных инфраструктурных проектах, инновационных проектах, которые в стратегии, кстати, прекрасно отражены, когда там идет третий, шестой уклад и постановочные вопросы. Ведь вопрос о чем? Когда мы говорим об инновационном проекте, и Российская академия наук и Украинская – это одна школа то, один колхоз и одни и те же мозги. Так вот, это нужно использовать. И когда вчера мы обсуждали, почему вот, допустим, хлебный бизнес,

продовольственный бизнес обезопасился? Это угроза мощнейшая. Почему Украина, России, Казахстан, допустим, не предложат один проект, который может быть осуществлен? Я думаю, что вот о чем сейчас идет разговор. Ну, отбросим там другую вещь, я тоже не хочу повторять о том, что сейчас идет борьба мыслей, концептов и идей. Я вчера приводил пример, я думаю, коллеги поддержали: «голод» и «голодомор». И как вот с этими категориями можно поиграть, и что в сухом остатке. Я не хочу комментировать это все. Я задаю только один вопрос. Когда мы говорим о мировоззрении молодого поколения, мы что имеем в виду, когда говорим о безопасности? Региональной, глобальной, о безопасности того или иного государства. Вот глубина вчерашних наших разговоров, которые нашли отражение. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо большое. Я хотел представить вам и телезрителям. Вячеслав Николаевич Кузнецов. Член корреспондент Российской академии наук, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени Ломоноса. Вообще, мы внимательно следили за речью Медведева, который назвал 200 миллиардов долларов, а также мы все помним совещание у Путина по поводу того, куда деньги идут, вытекают они через банки из страны ли нет. По этому вопросу Леониду Даниловичу, он как раз попадает в точку, это действительно проблема сейчас. Та же самая будет и для Украины с нее кредитами Международного Валютного Фонда. Мы попросили уже перед этим Романа Васильевича Шпека, члена «Украинского Форума», вице-президента «Альфа-банк Украина». Дальше я бы просил выступить Николая Петро, профессора кафедры политологии, США.

Р.В. Шпек:

Дякую, пане головуючий. Шановний Леоніде Даниловичу, шановні колеги. Ми на початку стали так критикувати капіталізм, і я згадав, як Черчилль говорив про демократію: «вона така недосконала, але нажалі на цей момент нічого кращого людство не вигадало». І я 8 років їздив до професора Піджла швидким поїздом з Лондона до Брюсселю і до Амстердаму, й там не було втручання уряду, не було центрального планування. І згадаю «стрілу» з Москви до Ленінграду, це в ті радянські часи, яка була побудована в часи планової економіки, вона не була такою ефективною як отой поїзд з Лондона до Брюсселю та до Амстердаму. І Російсько-Китайська залізниця була значно ефективніша, ніж БАМ, який побудований був під час централізованої планової економіки. Бо Російсько-Китайська залізниця давала розвиток для економіки сусідніх держав, а БАМ будувався, виходячи з якихось незрозумілих пріоритетів, і на сьогодні він не дав того економічного ефекту. Україна має право на власну політику. Тільки політика повинна бути раціональною і сприяти розвитку національних інтересів. Для досягнення цих цілей, як говорив в Ялті в своєму виступі Тоні Блер, будь-яка держава має розширювати коло союзників, щоб реалізувати свої цілі і пріоритети. Нажалі, сьогоднішня українська влада не вміє розширювати коло союзників, незрозуміло для чого нарощуючи коло супротивників, я не вживаю слово «конкурентів» чи «ворогів». Ключові загрози і виклики для України криються сьогодні не в світовій фінансовій кризі, а в нездатності влади організувати саму себе і організувати життя в країні. Якщо ми порахуємо, скільки разів чи скільки днів на протязі останніх 4 років ми мали повноцінну, легітимну владу в Україні, коли був легітимний президент й був легітимний парламент, й легітимний уряд, то сумно нам робиться. Розумієте, в нас то парламент під знаком розпуску або в очікуванні виборів, то прем'єр-міністр нелегітимний був, хтось не довіряє. Наші загрози не ззовні, а наші загрози лежать всередині нашої політичної системи. Ми не використали можливості першої української Конституції і не прийняли тих понад 30 законів, щоб їх впровадити в життя. Ми розпочали політичну реформу, яку ж ініціатори не хочуть довести до кінця. І сьогодні йде боротьба за владу, але не для того, щоб скористатись плодами влади, а для того, щоб просто поборотись. Я не погоджуюсь з професором, що Україну не беруть в Європейський Союз. Ми не можемо, маючи на це законне право, виходячи з установчих документів Європейського Союзу, стаття 49

Амстердамської Угоди. Але ми не можемо нею скористатись. Крім так званих Копенгагенських критеріїв, є політичні критерії, економічні і правові, є такий пункт тексту: «влада держави повинна бути здатною виконувати свої функції». А наша влада не здатна виконувати свої функції. І криза в Україні розпочалась не під впливом глобальних процесів, а йде, починаючи з 2004 року, коли різко нарощувався розрив між продуктивністю праці і доходами населення. Всі кошти йшли на популістські проекти для того, щоб бути готовим, на всякий випадок, до довчасних виборів. У підприємств забирають авансом податок на прибуток. Підприємствам не повертають податок на додану вартість. Власні кошти в суб'єктів економічної діяльності забрали і говорять, що банки повинні кредитувати. Банки можуть співфінансувати, але якщо держава не фінансує ті чи інші проекти, то й банки не будуть. Інфляція 30%. Чого йде споживче кредитування? Є клієнти, які готові в корпоративному секторі з урахуванням інфляції взяти ці кредитні ресурси і повернути? Давайте говорити не про проблему банків, а про клієнтів. Хто в банківському секторі зараз готовий не давати кредити, а отримати раніше видані кредити? Але чи можна це змінити? Можна. Тоді, коли ми не будемо порушувати закони розвитку економіки, коли будемо говорити про ефективність, коли ми будемо говорити про енергомісткість, про продуктивність праці і тому подібне. Таку економіку можна підтримувати і централізованим плануванням, і визначенням пріоритетів в ринковій чи ліберальній економіці. Але економіка має бути ефективною. Чому на наших теренах не прижилася кейнсіанська модель розвитку економіки, чому додаткові гроші нам не дають розвитку? Тому що додаткові гроші в неефективну економіку при високому рівні корупції призводять до того, що вони або пропадають на рівні підприємства, або виводяться через банківську систему за межі України. Віддаючи належне тому, що Україна повинна приймати участь у формуванні глобальних процесів, глобальної політики, в першу чергу, наш «Форум» повинен рекомендувати українським політикам і тим, хто претендує на звання так званої політичної еліти, взятися за розум і почати з себе, почати з власної держави. Ми повинні отой український організм, який повинен протистояти зовнішнім вірусам, ми повинні підвищувати імунітет, а підвищувати імунітет ми можемо тільки самі всередині. Дякую.

В.П. Семиноженко:

Я хотів просто всім сказати, що «Український Форум» також організував одне цікаве дослідження серед експертного товариства - «Найідеальніший уряд». Романе Петровичу, ви там значитеся так само, як і ваш сусід - Сергій Федорович Єрмілов. Ігор Петрович Смішко, до речі, там також є. Шановні колеги, зараз Роман Васильович нагадав мені, що ще 17 жовтня була перша громадська ініціатива в Україні, коли ми зібралися приблизно в такому колі без наших іноземних колег і результатом нашого мозкового штурму була Українська антикризова декларація. Саме на її основі приймалися через декілька днів рішення Ради національної безпеки і оборони, потім Закон України про антикризовий заходи. Але до сьогоднішнього дня, а пройшов майже місяць, немає того документу який, ну на кшталт Нового курсу Рузвельта, повинен вже існувати в Україні. Пам'ятаєте, наш колега Сергій Тарута говорив, час йде просто на години, на хвилини, на дні, А вже місяць пройшов - ані жодного закону, тільки будуть вибори, можливо, спікера. Це до українських політичних реалій. Але цей документ на сьогоднішній день такий само актуальний, як і майже місяць тому. Спасибі. Я огласил уже Николая Петро, професора кафедри політології Род-Айлендского государственного университета, США.

Николай Петро:

Спасибо всем организаторам и спонсорам этого мероприятия. Боюсь, что у меня нет экономических рецептов, и поэтому я буду немножко менять вектор нашей дискуссии. Тема моего выступления «Культурная основа европейской безопасности». Под словом «безопасность» мы обычно подразумеваем безопасность государства или государственной власти, но существует иное толкование концепции безопасности. Считают, что более значимые угрозы не в адрес государства, а угрозы в адрес общества. И эту альтернативная

концепция называется «безопасность культур». Потому что в ней акцент ставится на сохранение меньшинствами собственных культурных ценностей. Лишь создавая условия для сохранения разнообразности культурных ценностей, государство сможет гарантировать себе лояльность этих групп. Такой подход, который связан с так называемой Копенгагенской школой безопасности, сравнивает роль плюрализма в природе с ее ролью в обществе. А под плюрализмом подразумевается способность воспринимать другую культуру как равную в достоинстве. Для аналитиков Копенгагенской школы ценность диалога культур состоит как раз в том, что она основана на равенстве, взаимном уважении. В современной Европе идет процесс приспособления местных культур к общеевропейскому знаменателю. Я бы хотел обратить внимание еще на то, что с расширением Евросоюза и НАТО следует думать и том, что содержание таких терминов как Европа и Запад тоже надо менять. Они же не могут оставаться не затронутыми включением в себя новых культур, новых ценностей. Иными словами, расширение этих организаций на Восточную Европу, тем более во имя безопасности, предполагает бережное отношение к культурным традициям этих стран и включение их в диалоги на равных началах. К сожалению, это пока не происходит. Для этого нужно сперва расширить устаревшее содержание термина «Запад» и «Европа», добавить в них славянскую культуру и православие. Украина могла бы сыграть в этом процессе исключительно важную роль. Для этого можно было бы взять на вооружение идею, миф, образ, как хотите, Киевской Руси, что способствовало бы преодолению образа Украины как окраины, то есть границы России с Европой, Европы с Россией, и заменить образ Украины на связующий центр Западной и Восточной частей единой европейской культуры. Именно Украина с ее разнообразностью культур и религий могла бы помочь восприятию православной славянской культуры среди западных европейцев, с одной стороны, а с другой - приоткрыть путь в Европу для России. Пока сохраняется в умах устаревшее понимание терминов «Европа» и «Запад», любые попытки полностью интегрировать восточнославянские страны в европейские структуры обречены на неудачу. Именно потому, что не созданы необходимые условия для взаимного уважения культур. Путь к такому взаимному уважению лежит, на мой взгляд, в восприятии славянских православных миров как составляющей европейской культуры, с которыми необходимо вместе определить тот набор ценностей, которые будут лежать в основе европейских политических, экономических и военных структур. Уверен, что у Украины есть все данные для того, чтобы способствовать этому процессу. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное, ваше выступление звучит как очень правильный, такой органичный призыв. Но, к сожалению, мы в Украине имеем раскол православия, а мифология украинская, которая создается, она больше служит расколу Украины, чем объединению Украины, потому что она идет сверху, исходит из некоторых идеологических начал, а не из естественного желания украинцев быть вместе и иметь мощную единую страну. Валентин Константинович Симоненко, зампреда «Украинского Форума». Все знают, что он глава Счетной палаты Украины, самой грозной организации, которая у нас есть, по проверке бюджета. Дальше я просил бы подготовиться Ивана Илэнда.

В.К. Симоненко:

Спасибо, Владимир Петрович, за возможность высказаться на столь представительном Форуме, по столь животрепещущему вопросу. Ну, прежде всего, события в нашей стране показали, что мировой финансовый кризис, по крайней мере, не спровоцировал, а обострил системные проблемы в экономике Украины и четко показал, что у нас отсутствует как концепция и программа развития страны, так и система регуляторов, которая обеспечивает экономическую безопасность страны. За 17 лет независимости Украины мы, к сожалению, не решили ни одной глобальной экономической проблемы. Мы надеялись на то, что регуляторы рыночной экономики

помогут нам решить эти вопросы и, к сожалению, шли в фарватере многочисленных «статских», я хочу именно это сказать, советников, которые нам рекомендовали делать то-то и не позволяли уйти в сторону ни влево, ни вправо от этих советов. Фундаментом экономики моей страны, к сожалению, за годы независимости стали сырьевые отрасли. Вот итоги статистических данных девяти месяцев: 30% ВВП за 9 месяцев созданы в горно-металлургическом комплексе, который принес 42% валютных поступлений от экспорта. Стоило пошатнуться конъюнктуре или конъюнктура ушла, и вся экономика стала на грани полного обвала. Именно поэтому вот с такой структурой кризисные явления особенно остро проявились в наших базовых отраслях экономики. Высшее руководство страны сегодня лихорадочно ищет выход из создавшегося положения. Готовятся пакеты антикризисных законов. Они уже, откровенно говоря, просто скирдуются. Мы уповаем на помощь Международного Валютного Фонда - 16,5 млрд. долларов как панацея. Но при этом забываем, что за годы независимости от основных финансовых организаций мира Украина получила 15 млрд., и я как председатель Счетной палаты, которая держит пульс на трате этих денег, могу сказать, что эти 15 млрд. огромная для нас сумма, дала нулевой эффект от их использования. На сегодня никто, к сожалению, из этой большой скирды антикризисных законов или пока проектов законов, нигде и никто не поставил вопрос: что спасти в первую очередь от пламени кризиса - банки, домны, мартены или народ? Мы при этом забываем сегодня, что наша страна за 17 лет независимости потеряла ни много ни мало 6 млн. человек. Мы не ставим вопрос, какая будет наша экономика после кризиса, какое место займет Украина в послекризисный период, ведь Украина сегодня является неотъемлемой частью глобализованного мира. Но очевидно одно: что в шорах традиционного рынка западный мир устойчиво развиваться уже не может, а Украине создавать такой рынок просто бесперспективно. Нужны новые теоретические подходы и качественно новые парадигмы развития украинской экономики. Ясно и другое: что наша страна в одиночку эти стратегические задачи решить не может, ведь сегодня самая мощная экономика мира, Соединенные Штаты Америки, выходят из кризиса с помощью других стран, на их выход из кризиса работает практически весь мир - и Объединенная Европа, и Китай, и Россия помогают выйти из кризиса. Именно поэтому, говоря о ключевых вызовах безопасности и развитию Украины, мы должны дать ответ на поставленный ходом событий, исторических событий, вопрос: в какую систему безопасности Украине интегрироваться? Сегодня звучали эти вопросы, но эти вопросы сегодня номер один. Думается, ответ лежит не только и не столько в плане интеграции в Евросоюз, НАТО или другие ныне существующие системы, а гораздо глубже - интегрироваться в новые системы коллективной безопасности, на пороге создания которых, я убежден, стоит сегодня мир. Четкие параметры и принцип построения этой новой системы еще не очерчены, но, я убежден, что это дает нам большой шанс включиться в нее. Включиться не рядовым членом, а как стране-глобализатору. Как у нас говорят: это очень хорошо, что пока нам плохо. Используя свои интеллектуальные ресурсы, географические и другие преимущества, ведь сегодня наша страна по этим показателям богатейшая страна в Европе. Но для этого мы должны решить свои глубинные внутренние проблемы. И в первую очередь - консолидировать общество. На почве этой консолидации дать однозначные ответы на такие вопросы: куда, с кем идти дальше и с чем мы выйдем из кризиса, с какой мы экономикой выйдем из кризиса. И главное, на мой взгляд, найти и поставить во главе решения проблемы стратегически мыслящих людей, которые, безусловно, есть, но реалии нашей повседневной жизни, к сожалению, их нивелировали либо загнали пока в подполье. И только тогда мы могли бы решить вопросы перехода от идеологии кризисного развития страны к созданию идеологии устойчивого роста и обеспечения безопасности страны во всех ее аспектах. Вот, пожалуй, у меня все. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Валентин Константинович, а можно не согласиться с одним вашим тезисом?

В.К. Симоненко:

Пожалуйста.

В.П. Семиноженко:

Вот одна глобальная проблема. Вот если спросить, что было главного сделано после 91-го года. Что вы сделали в 91-м году. Лучше этого не вспоминать, и первые два года тоже. Был преодолен кризис - самый глубочайший, наверное, который был в Европе, и мы до сих пор не достигли уровня ВВП 1991 года, но к 2000 году начался рост. А потом пошла-поехала политика.

Голос из зала:

Россия объявила дефолт.

Голос из зала:

Когда вы были Президентом.

Л.Д. Кучма:

А мы вышли из этого достойно.

В.П. Семиноженко:

Потом началось то, что привело к нынешней политической системе, и то, что мы каждый вечер видим по телевизору в новостях и без новостей тоже.

В.К. Симоненко:

Владимир Петрович, разрешите мне ответить на ваш вопрос? Мы получили рост за счет чего? За счет конъюнктурного роста цен на металл. Горно-металлургический комплекс - вот за счет чего мы выросли. И это нас, к сожалению, убаюкало. Да, мы должны были закрепиться на хорошем выходе из кризиса и начать глобальную, глубинную структуру перестройку промышленности.

В.П. Семиноженко:

Но не только это. Мы преодолели ту просто страшную разруху, которая была в Украине после развала Советского Союза. Более того, у нас были даже такие зачатки... Где-то на границе 99-го и 2000 годов появилась инновационная стратегия, появились первые государственные научно-технические программы, и фонд фундаментальных исследований был создан и многие, многие вещи. Потом, к сожалению, развал. Мы уже переходим к следующему выступлению. Иван Илэнд, директор Центра мира и свободы Независимого института, Вашингтон, США. Известный аналитик, который много лет работает с Конгрессом Соединенных Штатов Америки. А следующим я просил бы Алексея Юрьевича.

Иван Илэнд:

Спасибо, господин председатель. Я очень рад участвовать в «Украинском Форуме». Вчера была хорошая конференция и сегодня замечательная. Я хотел бы рассказать больше относительно военных вопросов, вопросов НАТО. Так как я иностранный гость в Украине, я не буду рассказывать правительству, что нужно делать, и украинскому народу, что делать. Относительно вопроса НАТО. Мне кажется, у украинского народа есть очень хорошие тенденции. В отличие от моих коллег, присутствующих здесь, у меня есть больше веры в рынок и в других людей. США вначале были основаны на свободном рынке, а теперь это более такая уже империя, капиталистическая держава. И поэтому я не думаю, что сейчас мы будем возвращаться к этим вопросам, и в основном я хотел остановиться на тех сложных политических вызовах, которые Украина должна учитывать. Соединенные Штаты сейчас стараются конкурировать с Россией за сферу влияния. И мне кажется, что это плохая идея – ориентироваться на конфронтацию. Даже если Россия будет стараться сделать союзником Мексику против Соединенных Штатов, то это никому бы не понравилось. И я думаю, что некоторые из этих реалий учитываются в Соединенных Штатах тогда, когда происходит конкуренция. Также учитывая Каспийский трубопровод и военные базы в Центральной

Азии. Я хотел бы сказать, что тут надо учитывать фактические доказательства. И мне кажется, здесь они даже больше видны, чем в Соединенных Штатах. Даже если Соединенные Штаты использовали грузинско-российский конфликт для того, чтобы подтолкнуть Украину к НАТО, то, мне кажется, многие люди все равно скептически относятся к тому, чтобы отдать свою безопасность в руки тех, кто находятся так далеко. Соединенные Штаты берут на себя обязательства официально защищать 33 государства и еще 22 неофициально, и из-за этого проводится много войн, которые не приводят к хорошим результатам. Мне кажется, грузинско-российский конфликт, он показывает, что Соединенные Штаты, несмотря на всю свою мощь сверхдержавы, все равно проигрывают России на местном уровне, потому что она находится в этом регионе и тут США не может много сделать для помощи Грузии. И я считаю, что гарантии безопасности фактически является лишь гарантиями на бумаге, и украинцы должны это очень хорошо осознавать. Захочет ли США принести себя в жертву в ядерной войне, спасая Украину? Как вы думаете? Это не реальные, а бумажные гарантии! И мне бы хотелось видеть документы НАТО: как они собираются, например, защищать прибалтийские страны? И вот эти вещи нужно учитывать. Очень важно, чтобы мы действительно имели дело с реальностью. И хотя есть определенные обязательства относительно защиты стран-членов НАТО, на самом деле США рассматривает НАТО просто как расширение политического клуба. Но в виду того, что Россия становится сильнее, небольшие страны в региональном плане всегда должны получать поддержку от более крупных стран. Таковы реалии, и в конце-концов Украина имеет гораздо большее стратегическое значение для России, чем для США. И поэтому США, наверное, надо перестать конкурировать с Россией за сферы влияния относительно вступления стран в НАТО. И что касается оборонной системы, ракетной обороны – та политика является бессмысленной. Мне кажется, что эта политика сдерживания должна прекратиться. Мы должны либо отменить НАТО, либо нужно продолжать расширять НАТО так, чтобы он включал Украину и другие державы. Мог включить все страны а не так, как это делалось после Второй мировой войны.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное. Вы видимо узнали, что я вначале процитировал Вас, вспоминая о вчерашнем Форуме. И, конечно же, ключевые слова, которые сейчас на фоне кризиса поднимаются: соревновательность – это противостояние или партнерство? Три разных слова. Совершенно разного содержания. И вот сейчас, мне кажется, мир должен больше переходить к партнерству, а не к противостоянию, наверное, этого мы ожидаем и от новой администрации Соединенных Штатов, ожидаем более разумных шагов, которые действительно соответствуют влиянию этой огромнейшей и самой мощной страны в мире. Сергей Юрьевич Глазев, член Украина-Российского Форума, наш частый гость, академик РАН, научный руководитель Национального института развития, Москва, Российская Федерация. Дальше я попросил бы Рони Липшюца.

С.Ю. Глазьев:

Спасибо, Владимир Петрович, за возможность еще раз выступить на нашей очень интересной конференции. Уважаемый Леонид Данилович, дорогие друзья, мы месяц назад, многие присутствующие, собирались здесь в Киеве и обсуждали вопрос предварительных антикризисных мер, и тогда не все были уверены, что кризис будет. Дискутировался вопрос, будет ли он в принципе и какой он будет. Сейчас мы через месяц обсуждаем уже более фундаментальные вопросы в ситуации, когда антикризисные меры начали реализовываться, в том числе и ряд идей, которые мы обсуждали, востребованы на практике. Но возникает вопрос: достаточны эти меры или нет? Я думаю, что ход последних недель показывает, что мер, которые предпринимаются и здесь на Украине, и в России, и в мире явно недостаточно для устранения глубинных причин кризиса мировых финансов и кризиса мировой политики. Во-первых, эти меры несистемные, во-вторых, они краткосрочные и, в-третьих, они имеют дело с симптомами, а не с причинами болезни. И подчас они напоминают попытки тушить пожар керосином, поскольку

забросать разрастающиеся дыры в мировой финансовой системе путем печатания все новых и новых триллионов не удастся, это всего лишь означает перенести хаос с финансовых рынков на валютные рынки. В чем главная причина, которая сегодня замалчивается? Первая главная причина кризиса заключается в бесконтрольной эмиссии мировой валюты, американского доллара. Мы хорошо знаем, что в отличие от России, скажем, которой долго Валютный Фонд советовал имитировать рубли только под покупку долларов и евро и не под какие другие цели, в Америке эмиссия долларов шла под покупку государственных долговых обязательств. На 88% доллар обеспечен казначейскими обязательствами США, то есть долгами. И сам принцип эмиссии доллара ничем не отличается от финансовой пирамиды, потому что эмитируется столько долларов, сколько нужно для покупки новых облигаций государственного долга, которые в свою очередь печатаются для того, чтобы закрыть ранее взятые долги. Это типичная финансовая пирамида, которая уже много лет как вышла за пределы своей устойчивости. Вторая причина, о которой много говорится, но не видно политической воли ее устранить. А именно - большой вес деривативов, производных инструментов, которые возникли благодаря информационной революции в финансах, позволившей проводить сделки не по поводу реальных ценностей, а по поводу ожидаемых в будущем доходов. Эти виртуальные обязательства не учитывались в банковской системе, они находились за балансами и разрослись до огромной величины, размер которой точно никто не знает. Фигурирует цифра от 30 до 300 триллионов долларов обязательств по этим дериватам, и сейчас, уважаемые коллеги, происходит в реальности монетизация этой огромной пирамиды долгов. Когда Федеральная резервная система США начинает печатать деньги для спасения того или иного нового инвестиционного банка, это означает монетизацию этих виртуальных обязательств. Которые были за балансами, и которых, в общем-то, никто не учитывал. Риски эти не оценивались и, фактически, если дело пойдет так дальше, то мы столкнемся с самыми настоящими финансовыми цунами. Потому что цифра, которая сегодня обсуждается, скажем, 1 триллион долларов дефицита бюджета США, рекордная сумма. Это всего лишь маленькая верхушка айсберга. Если дальше эмиссия мировой валюты будет идти под монетизацию виртуальных долгов, накопившихся за этот период, то ясно, что мир ожидает гиперинфляция, глобальная потеря устойчивости всех валют и хаос. Остановка торговли, прекращение инвестиций. И третья причина, о которой вообще никто не говорит сейчас. Это структурный кризис в мировой экономике. Если проанализировать историю последних 200-300 лет, то мы видим периодически раз в 40-50 лет происходят глобальные структурные сдвиги, когда экономика не может дальше расти на старой технологической базе, поэтому высвобождается огромное количество капитала из застаревших производств, которое длительное время не могло найти применения в новых технологиях. Потому что, во-первых, их мало, а во-вторых, они плохо известны, поэтому образуются финансовые пузыри. И стабилизация наступит тогда, когда новый технологический уклад сумеет привлечь финансовый капитал, не находящий сегодня себе приложения в реальном секторе. Возможно, это займет 3-5 лет. И только тогда, когда в экономике вырастет достаточно большой конгломерат новейших производств нового уклада, мы выйдем на новую длинную волну экономического роста. К сожалению, в Вашингтоне завтра эти темы обсуждать никто не собирается. Фактически и европейская делегация и российская, а тем более американцы будут вести речь о том, как сохранить нынешнюю систему и немножко ее модернизировать. Как заставить за что-то отвечать рейтинговые агентства, которые заменили банки в оценке рисков, и оказалось, что они на самом деле не отвечают за свои оценки, на которые ориентировались банки длительное время. Как обеспечить прозрачность самих банков. Но если последовательно эти вещи проводить в жизнь, то выяснится, что система настолько себя изжила, что она внутри не ремонтируется. Потому что эти виртуальные долги могут быть только списаны, их нельзя погасить, для этого не хватит никаких денег. Но пока наши министры финансов решают, как модернизировать существующую систему, на самом деле она безнадежно

разваливается. И в этой ситуации мы должны думать о том, как создать хоть какие-то острова стабильности в этом нарастающем хаосе. Я думаю, что здесь, в Европе, с участием России и Украины можно попытаться создать свою зону стабильности. Мы вчера об этом говорили, я кратко сформулирую, что это означает. Уйти от чрезмерных рисков, связанных с использованием долларов в качестве основы наших расчетов, перейти на национальные валюты, мы это обсуждали месяц назад. Второе. Создать реальный общий рынок, общее экономическое пространство, устранив барьеры. И третье. Выработать свою долгосрочную стратегию развития, ориентированную в будущее, заглянуть сквозь этот туман финансового хаоса, который царит в мире. Надо признать, что наши денежные власти пока этого не сделали, пока мы боремся с симптомами кризиса, пытаюсь спасти фондовый рынок в России и на Украине, банковский сектор, но в действительности мы их не спасем, если мы не модернизируем реальный сектор, не сделаем его конкурентноспособным. Очевидно, что эта пауза, которую Украина получила на два месяца, я думаю, благодаря кредиту МВФ в 16 млрд. долларов, она пролетит незаметно. Эти доллары испарятся в погашении долгов перед западными банками, они фактически будут использованы лишь для того, чтобы украинские банки смогли купить по 6 рублей, извиняюсь, по 6 гривен за доллар валюту и отдать свои долги в Европу. Вот эти 16 млрд. уйдут туда. Я думаю, это два месяца, а дальше все проблемы обнажатся снова, и главная проблема – это чудовищный дефицит торгового баланса Украины. Она усугубится, потому что главный локомотив, который тянул украинскую экономику и давал валюту – металлургия, остановилась, остановилась не на два месяца, уважаемые коллеги. Здесь как раз мы сталкиваемся со структурным кризисом в мировой экономике. Мы видим контуры нового технологического уклада, связанного с новейшими технологиями в нанoeлектронике, наноматериалах, биотехнологиях. Эти направления, они на порядок менее металлоемкие, чем то, что тянуло экономику до сих пор. Металлоемкость мирового валового продукта будет падать, падать быстро. Энергоемкость тоже будет падать, резко повысится эффективность, и такого количества металла, такого качества мировому рынку будет не нужно, будут нужны металлы другого качества, композиционные материалы и так далее. Для производства, которых требуется глубинная модернизация химико-металлургического комплекса и Украины и России, на который, кстати, денег нет. Какие здесь могут быть предложены перспективы? Как мне кажется, в России, в отличие от мировой ситуации, кризис проистекает не от избытка денег и спекулятивных инструментов, а из-за недостатка денег, который сохранялся все эти годы, потому что нам разрешали эмитировать рубли только под покупку иностранной валюты. Поэтому российская экономика не демонетизирована. И то, что сейчас российские власти вбросили 2 триллиона рублей, это всего лишь ремонтизация экономики. Это попытка создать свои внутренние источники долгосрочного кредита. Если эта попытка будет реализована, в том плане, что деньги не уйдут на спекулятивный рынок, а дойдут до реального сектора, о чем сегодня много говорится, тогда у нас есть шанс построить свою собственную финансовую систему самостоятельно. И то же самое надо делать на Украине. Надо вспомнить европейский опыт после войны, когда европейские страны, не имея денежной системы, имея разрушенную экономику, путем тонко организованной денежной эмиссии под залог и переучет векселей предприятий сумели так организовать денежный поток, что предприятия получали столько денег, сколько им нужно для развития, долгосрочного развития. И Европа совершила экономическое чудо, правильно распорядившись денежными инструментами, создав свою собственную финансовую систему, генерирующую длинные кредиты, ориентированные по реальный спрос под модернизированную экономику. И Европа сумела эти деньги использовать не просто для восстановления, а для восстановления на новейшей технологической базе того времени. Вот о чем, мне кажется, надо думать и надо помнить, что военно-политическая нестабильность во многом имеет финансово-экономические причины. Самая большая угроза сейчас заключается в том, что будут реализованы тезисы, звучавшие во время

американской президентской кампании, о том, что всем экономическим странам нужно собраться вместе и профинансировать выход из кризиса, то есть еще больше накопить американских долговых обязательств. Что это на практике означает? Что вхождение Украины в НАТО в этой ситуации, которая обсуждается, это попросту взять билет, заплатив за билет своим национальным суверенитетом, то есть променять свой национальный суверенитет на право поучаствовать в финансировании американских военных расходов. Вот что это означает. То есть в Вашингтоне по-прежнему есть надежда на то, что с позиции силы можно заставить своих союзников финансировать американскую финансовую пирамиду долговых обязательств, львиную долю которых составляют именно военные расходы. Мы находимся в одной лодке здесь, в Европе, и очень опасно отказываться от суверенитета, отдавать его за океан, потому что, мы видим, что решения принимаются неразумные. И вот те рецепты, которые сегодня навязываются, по сути, рецепты продолжать финансирование раздутых расходов и долгов за счет всего остального мира. А мир разделить на демократические страны, то есть хорошие страны, и на недемократические, то есть плохие страны. При чем в демократы будут записывать вне зависимости от реальных демократических процессов, а в зависимости, захотят ли демократические страны участвовать в этом финансовом пуле по спасению безнадежной долларовой системы или не согласятся. Мне кажется, это очень опасно, и нам следовало бы подумать, как создать свою зону стабильности. Я думаю, что мир еще не созрел до новой архитектуры валютно-финансовых отношений, о чем много говорится. Надо создавать свою зону стабильности и не втягивать себя в конфронтацию, поэтому здесь надо понимать, что усиление роли НАТО, означает усиление нестабильности в регионе, усиление конфронтации, а значит, это будет нам мешать создавать свою зону стабильности, сориентированную на долгосрочный экономический прорыв. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо, Сергей Юрьевич. Вот сейчас многие задаются вопросом, и это обсуждается на страницах газет: освобождаются, скажем, банковские работники, работники финансовых учреждений, куда они пойдут? Грамотные люди. Освобождаются работники металлургических предприятий - куда они пойдут? Они что, будут все время числиться безработными? Сейчас время готовить новую экономику, сейчас время не откладывать на потом образование, науку, технологии, инновации, а наоборот, усиленно ускорять, чтобы для этих людей приготовить шанс, приложить свои усилия, а Украине иметь шанс воспользоваться кризисом и шанс иметь будущее в экономике. Конечно же, если подумать, ужасно подумать, если бы в Европе не было сейчас евро. По поводу НАТО. Это очень острый вопрос для Украины. По заказу «Украинского Форума» мы сделали недавно исследование и, к огромному сожалению, оно показало, что еще больше поляризуется отношение украинцев к НАТО. Парадоксальность заключается в следующем. Если на Западной Украине было меньше половины людей, которые выступают за участие Украины в НАТО, на Восточной традиционно очень мало, то сейчас на Восточной Украине и Южной стало еще меньше людей, которые хотят, чтобы Украина вступала в НАТО. А на Западной Украине уже стало 52%. То есть страна начинает разрываться, и мы должны положить конец этому разрыву, сделать все разумное, чтобы не подвергать Украину идеологическим расколам. НАТО сегодня не обсуждается с прагматической точки зрения. Ни один человек не посчитал экономических последствий, ни одного не существует расчета, а только идеологические вещи. Вот сейчас нужно всем стать прагматиками. Что важно для Украины, то и нужно делать. Сейчас, конечно, важно заниматься экономикой. Я с удовольствием предоставляю слово профессору политологии университета Калифорнии, США, Рони Липшюцу, который вчера имел очень интересную презентацию. Следующим выступит Игорь Петрович.

Рони Липшюц:

Я хотел бы поблагодарить «Украинский Форум» за возможность выступить. Хочу начать с символического описания того, что произошло. Капитализм – это казино.

Поэтому иронично, что казначейство предоставляет 1 миллиард долларов банкам, а в Украине даже 16 миллиардов являются остаточными. Для спекулятивной прибыльности и оплаты американских военных долгов именно это следовательно сделать. Не важно, эффективны ли эти проекты для состояния державы. Важно, чтобы были оплачены долги этой страны из карманов граждан, в том числе и украинских; важно, чтобы банкиры не теряли свою работу. Это не является вопросом солидарности - возможность продать больше оружия для того, чтобы поддержать западные оборонные компании. Есть и другие стратегии развития. Я хочу сказать, что есть страны, которые очень активно развивают технологии и всегда будут впереди. Поэтому нужно учитывать с самого начала, что вы немного отстаете, но это не означает, что вы не можете догнать и перегнать другие страны.

В.П. Семиноженко:

Спасибо огромное. Жаль этой долларовой бумажки, но ее ценность действительно уменьшается, равно как и ценность всех валют. Фунт стерлинга уже даже в переводе на доллар был 2,1, а сейчас обменивается на 1,4 или 1,6. И это, как говорят, еще не вечер. Игорь Петрович Смешко, член «Украинского Форума», человек, который много лет возглавлял Службу безопасности Украины. Пожалуйста.

І.П. Смешко:

Шановний Леоніде Даниловичу, шановний Володимир Петрович, шановні колеги, друзі. На мою думку, останні події в світі глобального масштабу та глобального значення, а саме - початок та поки що поступове поширення чергової світової економічної кризи, завершення процесу повернення Російської Федерації до активної ролі у відстоюванні своїх власних національних інтересів у світовій політиці та консолідація навколо цього російського суспільства. Якісно нові історичні зміни в керівництві Білого Дому, що вступають в силу в січні 2009 року. Та виступають на фоні не тільки світової економічної кризи та велетенського дефіциту бюджету США, а також і очевидного для всього світу провалу політики попередньої американської адміністрації в Іраку та до певної міри в Афганістані. Та пов'язані з цими процесами втрати певного морального лідерства з боку цієї країни, яким вона активно користувалась до цього з часів успішного завершення для неї холодної війни та розпаду колишнього СРСР, посилення ролі у світовій політиці та у формування стратегії розвитку глобального значення з боку нових економічних центрів сили, якими є Китай, Індія та Бразилія. Активізація пошуку з боку старої Європи, і насамперед Німеччини і Франції, більш активної моделі самостійної, суто проєвропейської політики, в тому числі загальноєвропейської безпекової політики, більш незалежної від непередбачуваних для них можливих ініціатив Вашингтону на зразок війни в Іраку. І, на кінець, де факто досить помітне послаблення ролі та значення міжнародних організацій систем міжнародного права як запобіжників використання подвійних стандартів у забезпеченні своїх власних інтересів і намірів з боку найпотужніших держав світу. Як це було, наприклад, із відкриттям міжнародним правом скриньки Пандори у питанні із незалежністю Косово. Усі ці фактори, на мою думку, незаперечно свідчать про те, що ми з вами у цей час є свідками передумов до фундаментальних змін у суто теоретичних концепціях стратегії розвитку в XXI столітті як на національному, регіональному, так і багатонаціональних рівнях, а також передумов до зміни існуючих, але старих світових систем глобальної безпеки. Чи готова Україна до цих викликів? Чи розуміє в першу чергу її політична еліта та радіюче політичне керівництво України ці глобальні по своїй суті зміни та виклики для її національної безпеки і стратегії розвитку, що вже відбулися та активно продовжують відбуватися в умовах надзвичайно швидких та динамічних змін світу навколо неї? Нажаль, розвиток подій у політичному житті нашої країни, пов'язаний з черговою політичною кризою у державі, не дає позитивної відповіді на це очевидно риторичне запитання. Які найбільш небезпечні виклики для безпеки України та її подальшого розвитку вже стали очевидними на цей час? По-перше, це свідомо чи не свідомо, але штучно стимульований та втілений в життя після 2004 року на

державному рівні подальший розподіл суспільства України на дві приблизно рівні половини. На «наших» і «не наших». Причиною цього, на мій погляд, стали неправильно вибрані після 2004 року та невчасно проголошені на державному рівні політичні гасла та пріоритети розвитку України, які об'єктивно не мали загальнонаціональної підтримки у суспільстві. Гасла та пріоритети для того, щоби продовжити еволюційний процес єднання та консолідації навколо себе української нації в умовах відсутності в Україні формалізованої та визнаною більшістю населення України її загальної національної ідеї, а також і в умовах відсутності визнаної загальнонаціональних лідерів країни, на практиці призвели до подальшого, ще більшого роз'єднання народу України у його поглядах на стратегію розвитку держави. По-друге, перманентні політичні кризи всередині країни, починаючи з 2005 року із використанням революційної риторики і демагогії, наслідком чого стали масової втрати найбільш фахового масового потенціалу більшості ключових державних інституцій та пов'язані із цим системні порушення Конституції та Законів України, і зруйнуванням всієї правової системи держави та віри її громадян як у можливість реалізації верховенства права, так і віри у саму державну владу в країні. По-третє, руйнування підвалин парламентаризму в Україні внаслідок скасування мажоритарної системи та переходу до виборів до Верховної Ради по закритих партійних списках і узаконення імперативного мандату. Внаслідок чого український парламент остаточно втратив пряму підзвітність своїм виборцям та став кишеньковим інструментом в руках своїх партійних лідерів та фінансово-промислових олігархічних груп, які стоять за ними, та певною приватизацією їх окремими олігархічними та політичними групами. І, на кінець, п'яте, все більше загострення проблем, пов'язаних із енергетичною, фінансово-економічною, продовольчою та інформаційною безпекою держави. А який же вихід? А вихід, очевидно, на короткострокову перспективу може бути слідуючий. Перше: це відміна помилкового рішення про дострокові парламентські вибори в Україні. При діючому законодавстві і існуючій системі вибори в Україні вони ні до чого якісно нового в Україні не приведуть. Термінове виконання діючим парламентом України резолюції Парламентської Асамблеї Ради Європи 1542 від 2007 року та внесення відповідних змін в закони України з метою підготовки наступних виборів в Верховну Раду по відкритим партійним спискам. Друге. Повернення в ключові державні інституції професійних та досвідчених фахівців, які не пов'язані з партійною діяльністю. І, на кінець, відмова у стратегіях зовнішньої та внутрішньої політики від популізму, стереотипів, старих схем і догм й, можливо, перехід до політики активного нейтралітету України із запровадженням до певної міри політики національного егоїзму. Де головними принципами можуть бути ті, що вигідні національним, в першу чергу економічним, інтересам України та спрямовані на розбудову в Україні верховенства права, стабільності, поваги до прав людини і громадянина, а також добробут її громадян. Вони і повинні на найближчу перспективу стати нашими стратегічними пріоритетами. Дякую за увагу.

В.П. Семиноженко:

Спасибі, Ігорю Петровичу. Я думаю, що Ігор Петрович майже виклав в короткому вигляді стратегію для нашої країни. Якщо дійсно повертатись до всіх позицій, то що ми помічаємо зараз в «Українському Форумі»? Ми вже відвідали 21 область в Україні, де обговорювали наш проект Національної стратегії розвитку України. Схвалення її хоч на Волині, хоч в Луганську, хоч в Криму – однакове. Більш того, є розуміння, що поки в Україні відсутній національний лідер, єдине, що може згуртувати країну, це спільне бачення майбутнього, щоб не розділяти країну. Навіть складні питання можливо відкласти на потім, але сьогодні треба виходити саме з національних інтересів держави, а не з інтересів будь-яких поважних країн, як би ми до них не ставилися. Сьогодні це первинно. Цей час не тільки для того, щоб вижити, алей й для того, щоб згуртуватися, щоб потужно вийти з цієї кризи. Борис Іванович Тарасюк сьогодні з нами, нам дуже приємно. Особливо тому, що він є головою Комітету з міжнародних питань європейської інтеграції, а також

багато років працював міністром закордонних справ України. Наступний Георгій Корнійович.

Б.І. Тарасюк:

Дякую. Шановний пане Президенте, шановний пане головуючий, учасники. Я багато чув про «Український Форум», про його роботу, про результати його роботи, але якось не вдавалося безпосередньо брати участь досі. Я радий цій нагоді взяти сьогодні участь в роботі круглого столу, присвяченому найважливішим питанням викликів безпеці та розвитку нашої держави. Я багато з чим погоджуюсь, але думаю, що моє бачення внутрішніх та зовнішніх викликів безпеці України, воно, можливо, буде розходити з баченням деяких учасників Форуму, а також з тим підсумковим документом, який підготовлений. Я уважно прочитав цей документ, я думаю, що він не може відображати всі точки зору. Що стосується внутрішніх і зовнішніх викликів безпеці і розвитку України. На мою думку, більше всього викликів ми маємо, як це не парадоксально, внутрішніх нашої безпеці, аніж зовнішніх викликів. Якщо говорити про внутрішні виклики безпеці України, то я би назвав серед них політичну нестабільність, яка є результатом незавершення процесу розвитку політичних еліт і політичної структуризації суспільства, а також низької політичної культури. Який шлях вирішення цієї проблеми? Лише час. Дискусії, як на зразок сьогоднішньої, дискусії і обмін досвідом з колегами з країн, де демократія вже твердо вкорінилася. Наступну загрозу я вбачаю в незавершеності процесу створення добре збалансованої політичної системи. Я вважаю, що зміни до Конституції 2004 року, які були зроблені поспіхом, розбалансували конституційну систему, політичну систему в Україні. І тому потрібно повернутися до конституційного процесу, до відновлення балансів між гілками влади. Наступною загрозою я вважаю корупцію, яка просякла всю державну систему України і неналежне функціонування судової системи. Який вихід? Це неодмінно дискусія в суспільстві, а також проведення судової реформи в нашій країні. Серед інших внутрішніх викликів нашої безпеці можу назвати протидію утвердженню єдиної державної мови в нашій державі і єдиної помісної православної церкви. Це є серйозним внутрішньополітичним викликом в нашій державі. Я не буду торкатися тут економічних викликів, про це вже говорили тут учасники, але хочу сказати що також серед викликів слід назвати такий виклик, як загроза безпеці суспільства. Цей термін ще не прижився в нашій державі, але це поняття існує, як і існують проблеми, пов'язані з цим. Це є питання міграції, це є питання забезпечення прав національних меншин і інші проблеми. Якщо говорити про зовнішні виклики, то я би назвав серед них наступні. Все ще залишається загроза територіальній цілісності і суверенітету в нашій державі. І події в Грузії якраз засвідчили, необхідність приділення більшої уваги забезпеченню обороноздатності нашої держави і більшого фінансування, створення сучасних збройних сил України. Серед таких загроз я також вбачаю, на відміну від проекту підсумкового документу, наявність іноземних військових баз на території України всупереч положенням Конституції України, статті 17, яка забороняє присутність іноземних баз, іноземних військ на території України. Я тут, звичайно, маю на увазі Чорноморський флот Російської Федерації, події в Грузії якраз довели необхідність вирішення цієї проблеми. Україна має виконати свої зобов'язання, але до 2017 року Чорноморський флот Російської Федерації має бути виведеним з території нашої держави. Серед інших загроз є відірваність України від процесів європейської та євроатлантичної інтеграції. Я думаю, не відкрию таємницю, що за часи президентства Леоніда Даниловича Кучми були прийнято стратегічний курс на членство в НАТО 23 травня 2002 року. Цей курс був підтриманий Верховною Радою в листопаді 2002 року, а в 2003 році 19 червня Верховна Рада прийняла конституційною більшістю закон «Про основи національної безпеки», який передбачає членство України як у Європейському Союзі, так і в НАТО. Отже це є положення Закону, а ми як законослухняні громадяни повинні виконувати його положення. В результаті відсутності участі України в загальноєвропейських, євроатлантичних процесах інтеграції, Україна опинилась і все ще залишається в так званій

сірій зоні безпеки. Ну, і серед таких зовнішніх загроз я би назвав загрозу зовнішньої міграції або імміграції в Україну. Це є серйозна проблема, яка дедалі більше зростатиме, Україна в цьому зв'язку є незахищеною. Ні наш східний кордон, ні наш північний кордон не є добре облаштованим кордоном. Ми повинні заключати договори про реадмісію, перш за все, з країнами Азії, звідки йде найбільша імміграція в Україну, а також завершити процеси набуття чинності Угоди про реадмісію з Російською Федерацією. Останній момент, який я хотів сказати. Тут говорили про НАТО, говорили тільки погано, я хочу сказати, що сьогодні НАТО залишається єдиним ефективним інструментом забезпечення міжнародної безпеки та стабільності, яке виконується згідно з рішеннями Ради Безпеки ООН. Отже не можна скидати цього фактору з рахунків, а що стосується членста в НАТО і того, які економічні дивіденди воно приносить, то я хочу нагадати, що всі країни-члени НАТО, тобто всі нові країни-члени НАТО, після вступу до цієї організації одержали дуже суттєве збільшення іноземних прямих інвестицій, і це є якраз показник. Якщо потрібні цифри, то в випадку з Румунією це складає 141% на другий рік після вступу до НАТО. Дякую за увагу.

В.П. Семиноженко:

Спасибі Борисе Івановичу. У нас в «Форумі» прийнято не гарно, й не погано, але об'єктивно говорити і, таким чином, у нас є змагання думок. І в «Українському Форумі» є представники всіх без виключення відомих партій України. І це якраз і створює той клімат, в якому ми вишукуємо найоптимальніші, найефективніші, найрозумніші моделі для найболючіших питань порядку денного нашої держави. Георгій Корнійович Крючков потім прошу Сергія Федоровича.

Г.К. Крючков:

Спасибо, Владимир Петрович. Ну, я не хотел делать много справок, но первую справку сделаю такую.

В.П. Семиноженко:

Вибачаюсь. Георгій Корнійович найбільше з нас працював головою Комітету з безпеки і оброну України, Комітету Верховної Ради України точніше.

Г.К. Крючков:

НАТО присвоило себе право действовать не только по решениям, по резолюциям Организаций Объединенных Наций. Это первое. Вторая поправка или «застереження». Действительно, закон «Об основах национальной безопасности и обороны» зафиксировал конечную цель наших евроинтеграционных устремлений – членство в НАТО. Но было сказано: «при сохранении отношений стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества с Российской Федерацией, другими странами СНГ и другими государствами». И то, что делает сейчас власть, она грубо нарушает Закон, это две справочки. Я думаю, что вчерашнее, позавчерашнее и сегодняшние заседания дают основание сказать, что это одно из самых содержательных мероприятий, которое провел наш «Форум». Участия наших зарубежных гостей настолько обогатило содержание этого мероприятия. Я хотел бы отметить три момента, которые произвели на меня колоссальное впечатление. Первое. Это когда профессор наш уважаемый выступал, он сказал: «нельзя относиться к великим учениям и ученым так, как мы относимся иногда». Когда те, кто заслужил, так сказать, себе авторитет, сейчас топчется по этим ученым. Второе. Вы должны использовать опыт, который есть, и опыт планирования в экономике, опыт разрешения межнациональных и других проблем. И третий момент. Нужно учитывать конкретную обстановку каждого государства, имея в виду те общие тенденции, которые происходят в мире. Я хотел бы привлечь внимание к тому, о чем здесь говорилось. Вы понимаете, что получается? Если посмотреть на нашу Украину, то первое - она оказалась в самом глубоком и затяжном кризисе из всех бывших союзных республик и всех постсоциалистических государств Европы. Приведу одну цифру. Я сегодня поинтересовался у знающих людей: 62% или 63% активов банков украинских принадлежат иностранному капиталу. Это реальная угроза суверенитету и независимости

Украины, к этому привел курс нынешней власти. Дальше. Борьба в политических верхах – это обычное дело для любых демократических государств, но она у нас приобрела затяжной характер и такие уродливые формы, которые просто стыдно воспринимать человеку, который любит свою страну! Это факт! Это наносит колоссальный ущерб авторитету нашей страны. Я скажу, что мы уже достали Запад вот этим своим бедламом, который у нас творится в политических верхах. Дальше. В стране разрушены или деформируются практически все институты государственной власти. Разрушается государственность. На это обратила внимание Парламентская Ассамблея после весьма сомнительного Указа Президента о роспуске Верховной Рады в прошлом году. Рекомендации, которые высказаны в этой резолюции, об этом говорил Игорь Петрович, и я хочу подчеркнуть, что ни одна рекомендация Парламентской Ассамблеи не реализована. И еще одно я хотел бы сказать. Значит, популистская демагогия, которая овладела нашим обществом, нашими политиками и нашими государственными мужами, не имеет, я думаю, прецедентов вообще в истории, в нашей мировой сегодняшней практике. В результате я согласен с господином Тарасюком, что основные угрозы нашей безопасности находятся внутри страны. Они усугубляются, я скажу деликатно, ущербной внешней политикой. Давайте посмотрим укрупнено, как говорится, что мы имеем в сухом остатке? Первое. Мы что, приблизились к членству в НАТО и в ЕС за последние 4 года? Напротив. Нам показывают карточку по ЕС и вообще, говорить не приходится. А сейчас стало общим местом, что мы не готовы к этому, как нас принимать туда? Второе. Что сделала наша внешняя политика за последние годы, чтобы как-то наладить отношения, скажем, со странами ШОС, со странами Ближнего, Среднего Востока, других континентов? Нет, у нас зашоренность: НАТО. Стоим на коленях и упрашиваем: примите нас в НАТО. И третье, главное. Мы безнадежно испортили отношения с Россией. И при таких тезисах, которые сегодня здесь высказывались кое-кем, мы будем еще дальше их усугублять. Поэтому без изменения всех этих положений невозможно, так сказать, рассчитывать на какие-то серьезные ситуации. Государство оказалось банкротом, власть, вернее, оказалась банкротом, и политика ее оказалась глубоко ошибочной и вредной для национальных интересов Украины. Это надо признать. Я не хотел бы, так сказать, дальше продолжать разговор. Без изменения политического курса и, прежде всего, во внешнеполитической сфере и внутривнутриполитической сфере, рассчитывать на то, что дела изменятся в стране, будет очень сложно. Проблема в чем? Проблема в том, способно ли нынешнее политическое руководство страны осознать это и осуществить изменения. К слову, Обама пришел к власти под лозунгом изменений, они там нужны, вот так. Последнее заявление меня, так сказать, абсолютно не воодушевляет. Я хотел закончить тем, что у нас был очень мудрый руководитель Владимир Алексеевич Щербицкий, он любил повторять следующее: «новые условия выдвигают новые задачи, решение которых требует новых подходов, а зачастую и новых исполнителей». Вот что нам сегодня нужно. Спасибо за внимание.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. Новое – это хорошо забытое старое. Профессор Пиджл хотел бы выступить.

Кис Ван дер Пиджл:

Я только кратко хотел бы сказать, что когда вы говорите о НАТО и ЕС, вы должны помнить, что НАТО занимается не только вопросами безопасности и экономическими проблемами. И когда я говорил, что Украина должна располагать только на свои силы, это не означает что вы не должны перенимать опыт других. Я бы сказал, что эта ситуация очень интересная - между очень большой державной Россией и Украиной. Украина сегодня похожа на ту Францию, которая сталкивалась с мощью Германии. И не только в тех вопросах, о которых я говорил. Вопрос о безопасности должен обсуждаться на основании уроков, вынесенных с предыдущих этапов интеграции в Европе. Да, действительно, нужно учитывать все векторы и силы Украины.

В.П. Семиноженко:

Действительно, очень важно принимать во внимание все многообразие интересов, существующих в Украине. Спасибо большое. Сергей Федорович, я просил бы вас. Затем - Борис Ильич.

С.Ф. Ермилов:

Спасибо, Владимир Петрович. На мой взгляд, дискуссия настолько полезна и интересна и если бы она еще имела практическое воплощение в действиях нашей власти, если это бы было воспринято... Я присутствую на некоторых совещаниях возле Кабинета Министров и так далее. К сожалению, там нет этой глубины, которая сегодня звучит в выступлениях наших гостей и наших коллег. Конечно, мы не избежим экономического кризиса, и это все поняли. И мне особенно понравилось, как Сергей Юркевич сказал, что кризис будет, но в зависимости от того, как мы объединимся либо внутри страны, либо регионально, мы сможем значительно смягчить влияние этого кризиса на конкретную страну, конкретных субъектов. К сожалению, национальные особенности кризиса, они для Украины будут, на мой взгляд, иметь так же одно из первостепенных значений. Я сейчас приведу те примеры, которые касаются энергетической безопасности нашего государства. Вот мы последние годы находимся в перманентном энергетическом кризисе. Ну, кризис это не когда лампочки отключаются, а когда, например, паритет цен внутри страны усугубляет конкурентоспособность других отраслей производства, когда доступ к энергоресурсам не однозначный или неравный, когда условия работы на этом рынке энергетическом не позволяют достаточно инвестировать в те или иные отрасли, и так далее. Вот. Мы уже находились в глубоком кризисе, энергетическом, до начала 2000 годов и, я считаю, что успешно преодолели его, но он был связан, тот кризис, в основном с кризисом неплетежей, которые стали следствием разделения Советского Союза, серьезного спада экономики. Что мы тогда сделали? Я имею в виду – Украина. Первое, что было сделано, это были заключены долгосрочные контракты на поставку энергоресурсов. Второе. Была утверждена новая, более либерализованная модель энергорынков, был внесен целый ряд проектов законов, которые сегодня до сих пор не приняты Верховной Радой, в том числе по рынкам угля, электроэнергии, по оптовому рынку газа и так далее, и так далее. И что мы видим сегодня? В начале 2006 года мы утратили долгосрочные контракты на поставку газа, и сегодня мы перманентно, ежегодно находимся перед угрозой непоставки этого ресурса. Сегодня цены на энергоресурсы в Украине растут в два раза быстрее, чем в России. Все это повлияло, безусловно, на конкурентоспособность нашей экономики, особенно в условиях кризиса. Кстати, основная проблема металлургов сегодня это то, что они в эйфории больших прибылей в начале этого года почти все отказались от долгосрочных контрактов, все перешли на спотовый рынок, и сегодня падение украинской металлургии в разы превышает падение аналогичных их коллег в других странах. Вот сегодня нужно было бы, конечно, сказать о том, что цивилизованные, прогрессивные формы должны быть перенесены на практические шаги работы нашего правительства. Кстати, мы с Владимиром Петровичем в прошлом году участвовали в совещании с участием Президента по вопросам энергоэффективности. Энергосбережение - это важнейший вопрос для Украины, потому что у нас потенциал энергосбережения составляет 50%. И я вот тоже слушал сегодня новости. Те страны, которые сегодня решают вопросы, как выйти из финансово-экономического кризиса, в части приоритетов ставят перед собой задачу перестройки энергетики, перестройки сельского хозяйства. Украина могла бы тоже использовать для себя этот негативный фактор как позитив, направляя ресурсы как раз на модернизацию этих вещей. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Шановні колеги, пропозиція зараз запросити Леоніда Даниловича. І, Борис Ілліч, ваше щедре слово повинне бути обов'язково. Леонід Данилович, будь ласка. Ваша черга потім.

Л.Д. Кучма:

Я два слова, розуміючи, що ми вже перетягнули весь свій графік. Уважаемые дамы и господа, ну, во-первых, тема конечно животрепещущая. Для всех важна, для всего мира, для Украины тем более. Наверное, надо поддержать резолюцию, в том числе, может быть, в мире к нам прислушаются, но мы убеждены, что в Украине нас никто слушать не будет. Я очень сожалею, что я не был на предыдущих заседаниях и не слушал лекцию господина Пиджла, потому что все в восторге, даже говорят, поумнели немножко. На все проблемы по-иному сегодня смотрят. Да он и сегодня сказал, что, если я правильно понял перевод, Украине нужно жить своим умом. Я абсолютно согласен, большинство, наверное, согласны, тем более - украинцы. Но только есть ли он? В этом сегодня вся проблема. Потому что то, что происходит сегодня на нашем политическом Олимпе, на экономическом, оно не влазит не в какие рамки. Когда Президент проводит Антикризисный форум, а в это время правительство полностью отсутствует, рассматривает проблемы подсолнечного масла. Это, конечно, стратегическая проблема для Украины. И если на сегодняшний день в стране нет стратегии ее развития, то о чем можно говорить? О каких проблемах? Да, мы действительно в начале 90-х жили чужим умом. Нам все международные организации говорили, Международный Валютный Фонд говорил: давайте быстрее приватизацию, давайте демократию, свободу слова там, реформы. О какой приватизации в первые годы можно было говорить, когда отечественного капитала ноль, а внешний не шел? Он нас боялся, поэтому приватизация в большой степени на постсоветском пространстве прошла через пень-колоду. Сегодня мы обвиняем всех и вся. Так мы все там вместе были, так сказать! Была масса возможностей более мягко принять Украине этот кризис, и мы на предыдущем «Форуме» об этом говорили. Поэтому я не буду опять напоминать все основные проблемы, вы все их прекрасно знаете. И сегодня Сергей Юрьевич все наши украинские проблемы напомнил. Та же металлургия. В 2000 году тонна металла на внешнем рынке стоила 200 долларов. 2003-2004: 300 – 400 долларов. А в последние годы – 1200. В 6 раз за этот короткий промежуток времени. Надо было поучиться у других, у китайцев тех же. Китайцы имели металлургию такую, как и мы, украинцы, в отсталой социалистической экономике, потому что мы там стороили, наверное. Они покупали у нас, первый, как говорят, передел, а своим производителям давали преференции, чтобы они шли на более высокие технологии. Сегодня китайская продукция практически, ну тот же лист, допустим, пользуется спросом на международном рынке, а наша нет. Потом второе. Металлурги в это время имели суперприбыли. Так неужели у правительства не хватило ума, хотя бы до 10%, это делают многие страны, забирать в виде налогов, создавать стабилизационный фонд? И сегодня в этой ситуации, пожалуйста, Россия создала стабилизационный фонд на базе газа, мы смогли бы создать стабилизационный фонд на базе химии и металлургии. Мы все время думали, что у нас все это будет до самого конца, как говорят, света, рынки сбыта будут, но внутренний рынок - ноль, абсолютно. За последние годы мы же уничтожили внутренний рынок. Назовите мне хотя бы одну стройку в Украине за последние 4 года. Мы железные дороги строили, скоростные, кстати говоря. Строили, и надо было продолжать. И таких же примеров можно привести много-много-много. Поэтому я соглашаюсь со всеми, говоря о глобальной безопасности. Безопасность украинская заложена здесь у нас, в нашем политикуме. И мне кажется, они просто «не здатні», на украинский язык перехожу, решить сегодня такие проблемы. Так что же? Давайте проанализируем эти кризисные законы или тот пакет. Там ничего нет кроме, главное там, взять 16,5 миллиардов долларов у Международного Валютного Фонда, а насколько его хватит? Ну, если за последний месяц практически из резерва Национального Банка на поддержку валюты 5 миллиардов долларов было уже выдано, а сегодня в условиях нестабильности этих денег хватит на совсем короткий промежуток времени. Я не говорю о том, что нужно расплачиваться с внешними долгами. Та же банковская система короткосрочных кредитов, по-моему, на 1 июля имеет 12,5 миллиардов долларов. Будем надеяться, что со времени и разум победит.

В.П. Семиноженко:

Ну, мы должны же на оптимистической ноте заканчивать, для этого все основания есть. Я просил бы Бориса Ильича. Людмила Павловна, Петр Петрович - буквально по реплике, коротко, чтобы мы закончили.

Б.І. Олійник:

Спасибі Володимире Петровичу, високодостойний Леоніде Даниловичу, вельмишановні колеги. Я абсолютно згоден з Борисом Івановичем, що небезпека для нашої держави йде зсередини, а звідки все це почалось? Справа в тому, що ніколи не можна будувати державу прямо з мітингу. Прибігли з мітингу, не маючи плану, абсолютно. Нахпали з усіх моделей владних структур по клаптю й ми маємо такий вигляд у міжнародному співтоваристві: козацький оселедець, перекритий ковбойським капелюхом, на плечах протокольний англійський «піджак», тут французький метелик в горошок, а внизу шаровари. І ви хочете, щоб в такому вигляді нас приймали в НАТО? Та я даю сім днів для того, щоб від нього не лишилось і підвалини. Це одне. Ну хіба можна йти, не маючи стратегічного плану? Не мають. Ви ж, Леоніде Даниловичу, сказали: ну скажіть, що мені будувати. Вам же ніхто цього не казав, тому що ніхто нічого не знав, прямо з мітингу вперед і таке інше. Тому мені дуже приємно і до серця, коли і професор Піджл, і Ніколай Петро говорять: та не копіюйте ви інші структури у карикатурному вигляді, у вас же є свої національні традиції. На основі цих національних традицій в гармонії з сусідами - з Росією, з Казахстаном, з Білорусією і так далі. Де є простір для наших інтересів економічних, не забувайте про дальніх сусідів, будуйте суверенітет не на хуторі, а опираючись плечем до плеча, тому що ті хлопці, які там далеко, їм буде вигідно коли ми будемо по-окремо, на хуторах, так легше взяти нас в руки і таке інше. Так що спасибі вам, дорогі гості, що ви нам підказуєте, як треба цінити свої національні традиції. Дякую за увагу.

В.П. Семиноженко:

Спасибі Борисе Іллічу. Людмила Павлівна.

Л.П. Супрун:

Шановні учасники Міжнародного Симпозіуму. Я постараюся дуже коротко висловити свою думку, щоб не повторювати ті аргументи, які були приведені стосовно оцінки ситуації в глобальному світі і в Україні. І зрозуміло, що не випадково ми сьогодні розглядаємо саме ці два моменти: глобальна криза і криза в Україні. Зрозуміло, що сьогодні світ рухається до створення світового уряду, який буде координувати економічну політику і, можливо, нової системи колективної світової безпеки. І мова йде не тільки про Європу чи про Азію, чи про колишні країни Радянського Союзу, сьогодні мова йде про глобальні світові системи безпеки. Що стосується ситуації в Україні, то надзвичайно чітко було висловлено позицію, що за останній час тут відбувається. Нажаль, діями влади поглиблена ця криза для України, але я хотіла звернути увагу на те, що в свій час українські вчені, а до них я відношу і академіка Вернадського, який розробив теорію ноосфери, визначив, як можна долати в нових умовах кризи. Мова йде про те, що ми сформувавши ноосферу, нам потрібна сьогодні концентрація цілей і єдність наших дій. І на цьому треба концентрувати суспільство, тільки за допомогою консолідації суспільства можна знайти внутрішнього інвестора на довгостроковій основі й використати сьогоднішні переваги України. Вони полягають тільки в одному: у нас не реформовані сфери і є величезні можливості для інвестування на внутрішній ринок. І сюди повинні йти не тільки українські інвестиції громадян, але й світові гроші, які, як ми знаємо, нікуди не діваються, бо вони просто сьогодні зосереджені в руках не інвесторів, а власників, тому що немає довіри. Тому перша умова - це відновити довіру, довіру між людьми і своєю державою. Довіру між інвестором і Україною в цілому. Спасибі.

В.П. Семиноженко:

Спасибі, Людмила Павлівна. Петро Петрович. Анатолій Феодосійович, буквально по крупіці, тому що у нас вже вийшов час.

П.П. Толочко:

Дорогие коллеги, я уже второй день присутствую на заседании и уже не на первом заседании, и меня поражает и удивляет, что выход из кризиса мы видим только в интеграции с Европой, с НАТО. Сергей Юрьевич говорил о островках стабильности. Продумайте другой вариант, проработайте его, выход из кризиса, вместе с Россией. Это был бы даже не островок, а целый континент, но об этом почему-то никто упорно не хочет говорить. И мне представляется, что у нас кризис не только экономический, я даже в этом уверен, и не только политический, когда политическая элита показывает неспособность адекватно отвечать на вызовы времени, но у нас кризис цивилизационный. Игорь Петрович правильно сказал, что поделили народ на две категории: на своих и не своих, патриотов и не патриотов, одной религии и другой религии. И я бы только не согласился что на две равные половины, одна меньшая половина, а другая большая половина. Ну, вот поделили историческую память, поделили историю. Война внутри старины ведется по всему идеологическому фронту. Все. Все подвергнуто сомнению. Все оплевано, осмеяно. Если страна лишается своего корня, она не может быть продуктивной, и вот это надо понимать. И еще одна фраза. Нас должна сегодня занимать в Верховной Власти не поместная церковь, Борис Иванович, это не ваши проблемы. Есть церковники, и пусть они этим занимаются. Если западный руководитель, скажем, Франции сказал, что ему нужна поместная церковь, я думаю, что завтра он бы не был президентом Франции. Потому что это не его дело. А у нас это, оказывается, возможно. Поэтому у нас потеряно в стране, что главное, а что второстепенное, и выйти в таких условиях из кризиса совершенно невозможно. И, в отличие от Леонида Даниловича, я не оптимист.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. Нет, ну это грех уже. Вы сказали о церкви, а пессимизм – это самый страшный грех. Анатолий Феодосьевич. Два предложения.

А.Ф. Гуцал:

Благодарю, Владимир Петрович. Уважаемые друзья, товарищи, дамы и господа. Я хотел бы остановиться на том, что же нужно делать. К чему мы пришли и что нужно делать. Но, прежде всего, здесь очень хорошо сказал Леонид Данилович. Я вспоминаю его работу и премьер-министром, да еще и в Днепрпетровске и так далее, еще мы все следили, смотрели и восхищались. Но, вы посмотрите, вот очень правильно обратили внимание наши зарубежные коллеги, профессора, доктора и так далее, что мы потеряли свое «я». В чем мы потеряли свое «я»? Мы потеряли свое «я» в экономике, мы разрушили плановую экономику, а плановая экономика, она во всем мире сегодня работает независимо от форм собственности. Мы сегодня потеряли, особенно в последние годы, отраслевые балансы, сводные балансы, это привело к чему? К тому, что свободный рынок, как говорят некоторые мудрецы у нас, приведет туда, куда следует. Да не приведет! Нас привел в тупик и на край пропасти привел. Мы говорим сегодня о других вещах, мы не задаем себе вопрос, какую страну мы сегодня строим. У нас уже была президентская, президентско-парламентская, парламентско-президентская - и ничего нам не подходит. Правильно сказал Игорь Петрович в отношении Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Парламентской Ассамблея Совета Европы год назад нас предупредила, я присутствовал как член Совета Европы, что, друзья, в конце-концов вы должны сегодня пересмотреть все свои законы о выборах народных депутатов и депутатов всех уровней. Нельзя использовать такую систему, которая сегодня существует пропорционально каким-то закрытым пятеркам. И я должен сказать, что вот я внес такое предложение, я думаю, что это сегодня разрушительная сила. Если мы сегодня не пересмотрим закон о выборах всех уровней и если мы сегодня не определим, что мы хотим, давайте сделаем президентскую республику или парламентско-президентскую, но будем выполнять то, что мы хотим. Поэтому я думаю, я оптимист, я думаю, что в конце-концов я хотел бы сегодня от имени «Форума» поздравить Масола. Это выдающийся человек, у него сегодня юбилей. Это, между прочим, человек, который был председателем Госплана и очень

многое сделал для страны. Я родился как будто бы второй раз в отношении того, что я услышал - очень приятные пожелания и предложения от наших зарубежных коллег. Спасибо.

В.П. Семиноженко:

Спасибо. Я всегда знаю как подвести итог, научился в том числе и у Леонида Даналовича, но я не хочу сказать, что я растерян. Потому что у нас проблема одна, как у известного литературного героя, «нужно преодолеть разруху в головах». А переводя на язык нашего государства, це дійсно велика розруха в державних інституціях. Аналізуємо останні рейтинги конкурентноспроможності України - ми падаємо ще нижче за рахунок владних інститутів. Суспільні параметри, навпаки, не змінюються, навіть покращуються. І тут я думаю, що, дійсно, ані жодна політична сила сьогодні абсолютно не здатна щось зробити реальне для того, щоб виправляти положення в державі. Тим більше стратегічно мислити. І тому надія тільки на наступне. Дійсно, цей час буде не тільки на користь новій економіці, але на користь змінам і політичної системи, і системи виборів, і оновлення влади, яка дійсно має бути адекватною завданням держави. І, нажаль, я порівнюю з Росією - у них все в порядку, у них все є - національні два лідери. Ми не плутаємо прізвища, вже навчилися говорити, що два. У нас, нажаль, нема ані жодного. Не оцінюємо критично нашу систему, вашу. Це справи кожної країни, але якщо немає лідера, треба дійсно мати стратегію. Я прошу уважно віднестись. Наступні, можливо, пару тижнів вже на виході знаходиться нова редакція Національної стратегії розвитку України з урахуванням сучасної кризи і всіх наших обговорень, в тому числі і цього круглого столу, щоб ми могли на великому форумі під егідою «Українського Форуму» загальнонаціонально їм схвалити. І будемо йти, вирішуючи два питання: зміну політичних еліт і зміну економіки. Іншого виходу у нас просто немає. Спасибі велике всім за увагу, а підсумковий документ ми відредагуємо і пошлемо завтра на двадцятку нашу. Спасибі.